

Татьяна Викентьева

Жизнь в клетке

исповедь пожизненно осужденного

18+

Татяна Викентьева

Жизнь в клетке

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Викентьева Т. Т.

Жизнь в клетке / Т. Т. Викентьева — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Дорогие читатели! Перед Вами книга о трех жизнях: жизни человека в клетке (осужденного к пожизненному лишению свободы), жизни человека, который правил миром, и жизни богатой женщины, смерти которой ждут ее родственники. Чья жизнь Вам более интересна?

Содержание

Я правил миром, господа!	5
Жизнь в клетке	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Татьяна Викентьева

Жизнь в клетке (сборник)

Я правил миром, господа! (моно-пьеса в одном действии)

ДЕЙСТВУЮЩЕЕ ЛИЦО: худой согбенный старик, неопрятно одетый, 90 лет.

ДЕЙСТВИЕ

Комната. Старик лежит на постели. Потом он просыпается и встает с постели. Затем медленно прохаживается по комнате и подходит к окну.

СТАРИК (уныло):

Ну, вот и утро наступило.
Очередное утро... Да...
Жизнь мне наскучила. А было
Златое время... Я тогда

(воодушевленно)

Роскошно и счастливо жил!
И веселился, и кутил!
И был любим, и сам любил!

(грустно)

Я молодым тогда ведь был.
И знаменитым, и красивым!
Картины прошлого так живо
Передо мною пролетают!
А сердце мается, страдает...

(мечтательно)

О, если б все вернуть назад!
Но это невозможно, нет!
Не повернуть мне время вспять.
И молодым уже не стать.
Я стар и немощен, и сед.
Ведь прожил девяноста лет!
А в этом возрасте любой
Не ощущает вкуса жизни.
Зачем устроил так Всевышний?
Зачем я, старый и больной,

Влачу свои земные дни?
Ах, как мне тягостны они!

(жалобно, почти плача)

Никто меня не утешает!
Никто руки не подает!
Я одинок. И прозябает
Душа моя. И тяжек гнет
Людского равнодушья. Свет
Не помнит уж моих побед!
Не помнит моего величья!

(горько)

Теперь я в старческом обличье.
И никому не интересен.

(Старик прохаживает по комнате и вспоминает, делая жесты руками)

А был мой путь земной чудесен!
И уникален! Я родился
В семье обычной и простой.
Мать-повар, а отец-портной.
Я в жизни сам всего добился!
Я к восхождению сам пришел!
И помню это хорошо.

(останавливается и задумывается)

Я помню, как я начинал
Свой путь тернистый, но успешный.
Никто гроша мне не подал!
Никто не оказал поддержку!
За внешность лишь я благодарен
Своим родным. Я был прекрасен!
И недалек от идеала!
А это женщин привлекало.
Они, как мотыльки на свет,
Ко мне стремились. Я ж в ответ
Использовал их всех умело.
Овладевал не только телом,
Но и деньгами знатных дам.
Вознаградил себя я сам
За юность и за красоту.
А кто найдет мне в мире ту,
Которая сама б хотела
Меня за это наградить?
Я шел по жизни очень смело.

И не хотел того просить,
Что мне положено. Сам брал.
Я никогда не упустил
Свой шанс единственный из сотен.
Я был умен, одет по моде.
И потому благоволил
Ко мне сама Фортуна стала,
И постепенно возносить
На все ступени пьедестала
Величья, славы и почета.
Меня избрав, а не кого-то!
Карьеру сделать я хотел.
И в этом очень преуспел.
Сначала я артистом стал
И перед публикой блистал.
Играл великолепно роли,
Преображаясь каждый раз
И проживая жизнь героя
Так, как свою. Настал тот час,
Когда проснувшись знаменитым,
Я радость славы испытал.
Жизнь прежняя была забыта.
Мир, наконец, меня признал!
И я на лаврах почивал!
В деньгах я больше не нуждался
И женщин сам я выбирал.
Я в удовольствиях купался!
И в роскоши я утопал!
Я сотни стран исколесил.
Меня повсюду приглашали.
Наград я сотни получил.
Везде талант мой почитали!
Но стало мне однажды мало
Всего того, что я имел.
Политика так увлекала,
Что властвовать я захотел!
Ко мне и в этом благосклонной
Была судьба. И в мере полной
Дала мне все, чего желал.
Политиком я важным стал.
И на дела в стране влиял.
Казалось бы, чего еще
Желать мне и к чему стремиться?
Жизнь состоялась. Хорошо
Мне удалось ей насладиться.
Но новая моя мечта
Покоя стала не давать.
Мечтал я миром управлять!
Мои амбиции всегда

Меня к успеху приводили.
Но оказалась непроста
Задача. Годы проходили,
А я не мог ее решить!
В своей стране лишь получить
Власть безраздельную я смог.
И то-на небольшой лишь срок,
Определенный мне сенатом.
А мне другое было надо.
Я думал о верховной власти!
И в целом мире, а не в части!
Тогда замыслил я создать
Правительство то мировое,
Которое могло б влиять
На страны все. И ключевой
Фигурою в нем стал бы я.
И получилось у меня
Задумку эту воплотить.
Тогда я миром стал рулить!
Тот, кто не ведал полной власти,
Тот не поймет, что это-счастье!
А я все это понимал.
И сам себе рукоплескал!
Я гордым был и недоступным,
Хотя и выступал прилюдно.
Я миловал, и я казнил!
Я страны меж собой мирил,
А также войны объявлял!
Я разрушал и созидал,
Наказывал и награждал!
Я властью полной упивался!
И каждым мигом наслаждался!
Но власть не вечна. Ведь от жизни
Она зависит. Так Всевышний
Определил. Стареть я стал.
И сам от власти уж устал.
Тогда свою корону снял.
И на другого возложил.
А сам от мира удалился.
Отшельником с тех пор я жил,
Пока... в девицу не влюбился.
Ей было восемнадцать лет.
Она была стройна, красива.
А я уже был дряхлый дед.
Беспомощный. Ну, что за диво:
Старик и юная красотка?
Что сблизить нас могло навек?
Мое богатство, да и только.
Я знал, богатый человек

Купить все может, даже юность.
И я купил. Но это-глупость
Была со стороны моей.
Девице я противен был.
Три года прожили мы с ней.
Но счастья я не ощутил.
И потому решил расстаться.
Я ей оставил все богатство.
А сам отшельником вновь стал.
С тех пор я много размышлял
О жизни брэнной, о пути,
Который мне пришлось пройти
Здесь, на Земле. Зачем все это
Мне было нужно? Что мне дало?
Но я не мог найти ответов.
Душа от грусти изнывала.
И я не ведал уж покоя!
Мне больно было сознавать,
Что я растратил на пустое
Всю жизнь. Что деньги, слава, власть
Мне вовсе ничего не дали.
Лишь молодость мою украли,
Которой мог распорядиться
Совсем иначе я. Жениться
Я мог бы по любви. Иметь
Детей и ими бы гордиться.
Мне оставалось сожалеть
О жизни, прожитой впустую.

(тяжело вздыхая)

Я сожалею!.. И тоскую...
Я каждый день переживаю
Все заново. И вспоминаю
Всю жизнь свою, до мелочей.
Что изменить я мог бы в ней?
И что хотел бы изменить?
Что толку? Жизнь мне не прожить
Сначала. Не вернуть мне дней,
Давно ушедших от меня!
Ах, если б я имел детей!
То с ними счастлив был бы я!
Они б заботой окружили
Меня и истинно б любили.
А так один я прозябаю...
В тоске и в муках умираю...

(воздевает руки к небу)

Я слышу голоса отцов.
Они зовут меня к себе.
Я вижу лица мертвецов.
И точка уж в моей судьбе
Поставлена. Я уйду,
Мир покидая навсегда.
Послушайте меня, прошу!
Я правил миром, господа!
Но знайте, это-ерунда!
Я в удовольствиях купался.
И в роскоши я утопал.
А в старости один остался.
В тоске и в муках прозябал.
Я знал и славу, и почет!
Но ничего-то не дает.
Власть, слава, деньги-тлен все это!
В них никакого толку нету!
Бессмертие и вечность-вот,
К чему должны мы все стремиться.
А остальное все пройдет
Бесследно. И не возвратиться.
Друзья! Я призываю вас,
Чтоб за богатством вы не гнались.
А жили просто. Любовались
Природой каждый день и час.
Влюблялись, семьи создавали,
Детей растили. Не желали
Почета, славы, денег, власти!
Жить просто-истинное счастье!
Иметь семью, иметь детей —
То лучше всех других идей!
Я уйду. Вы остаетесь.
И думаю, что наберетесь
Вы опыта жить без греха.
Хоть жизнь земная нелегка,
Но к лучшему стремиться надо.
А лучшее-оно ведь рядом!
Оно – в цветке. Оно – в улыбке.
Оно – в лучах земного дня.
Не совершайте те ошибки,
Что совершил когда-то я!
Тогда вы счастье обретете.
И не напрасно проживете
Земную жизнь свою. Прощайте!
И обо мне не забывайте!
Пусть жизнь моя для вас всех станет
Примером, как не надо жить.
И ценностями вас заставит
Духовными лишь дорожить.

(пафосно)

Я правил миром, господа!
Но знайте, это – ерунда!
И помните всегда о том,
Что на Земле мы все живем
Не ради славы и богатства!
Не ради власти и почета!
Не совершайте святотатства!
Живите мирно год за годом
Отмеренный вам жизни срок.
И да пребудет с вами бог!

(ЗАНАВЕС ОПУСКАЕТСЯ. КОНЕЦ)

Жизнь в клетке **(моно-пьеса в одном действии)**

ДЕЙСТВУЮЩЕЕ ЛИЦО: Дмитрий Евстратов, мужчина, осужденный к пожизненному лишению свободы, бледный, худой, изможденный, одетый в арестантскую одежду, 41 год.

ДЕЙСТВИЕ

Камера. Видно небольшое окно с решеткой. Посередине камеры стоит железная кровать. Рядом стол со стулом. Вся обстановка выглядит убого и грубо и навеивает мрачные мысли. На кровати спит заключенный Дмитрий Евстратов. Вдруг он начинает кричать и ворочаться с боку на бок, не просыпаясь.

ДМИТРИЙ ЕВСТРАТОВ: А-а-а-а! Нет! Не надо! Не трогайте меня! Не тащите! Не смейте! Я не хочу в тюрьму! Не хочу! А-а-а-а! Изверги! Отпустите меня! Мне больно! Больно! А-а-а-а!

(мужчина просыпается в страхе, оглядывается по сторонам)

ДМИТРИЙ ЕВСТРАТОВ: О, господи! Какой страшный сон я видел! Меня вновь хватали, тащили в тюрьму! И я ничего не мог с этим сделать! Это ужасно! Ужасно! Сон ужасен! Жизнь ужасна! Все ужасно!..Господи! Как я хочу умереть!

(мужчина закрывает лицо руками и плачет навзрыд)

ДМИТРИЙ ЕВСТРАТОВ: Я больше не могу! Не могу! Не могу! Зачем все это? Зачем этот новый день начинается для меня? Чтобы я снова мучился и страдал?..Ах, я не могу больше мучиться и страдать! Не могу! (снова плачет) Считается, что мужчина должен быть сильным и никогда не должен плакать. А я не сильный...совсем не сильный...

(мужчина некоторое время молчит, потом вытирает слезы и встает с кровати)

ДМИТРИЙ ЕВСТРАТОВ: Сегодня – памятный день. Ровно девять лет прошло с того самого злополучного дня, когда я совершил свой безумный поступок, после которого оказался в тюрьме. (раздумывая) Девять лет!!! Это много или мало? Для кого-то девять лет проходят как один миг. Для меня же эти девять лет в тюрьме – это целая вечность. Причем, вечность в аду. Никто никогда не поймет, какие мучения и страдания испытывал я эти девять лет!

Может, только мои родители способны понять это. Но тоже не до конца. Чтобы понять это, нужно прожить эти девять лет так, как прожил их я. И то слово «прожить» здесь не подходит. Я не жил, а существовал все эти девять лет! Прозябал. Медленно умирал, испытывая адовы муки! (нервно ходит по камере, затем останавливается и восклицает) Ах, как я ненавижу эти стены! Это окно с решеткой! Этот стол! Этот стул! Эту кровать! Как я ненавижу эту камеру! Как я ненавижу себя! Как я ненавижу людей! Это они засадили меня сюда!

Люди! Они думают, что они – хорошие, а я – плохой! Я, – Дмитрий Евстратов, – плохой человек!

Поэтому я должен сидеть в тюрьме и мучиться. А они должны жить на воле и наслаждаться жизнью. (резко) А я так не считаю! Я не считаю, что я – плохой! Да, я совершил безумный поступок. Да, он повлек за собой жертвы. Но я же раскаялся! Я полностью раскаялся в нем. Так почему я должен мучиться за этот поступок всю свою жизнь?..Потому, что так хотят люди?!..Это они, люди, придумали законы! И это они, люди, создал и систему, которая выполняет эти законы! И я, я сам был частью этой системы. Я ведь много лет работал в ней.

Сначала инспектором управления вневедомственной охраны при Главном Управлении внутренних дел. Потом – оперуполномоченным отдела внутренних дел «Тверской» города

Москвы. Я даже дослужился до начальника отдела внутренних дел «Тверской» города Москвы! Эта должность и погубила меня. Лучше бы меня не назначали начальником!

Может быть, и не случилось бы тогда той ужасной трагедии! Ведь эта должность начальника отдела МВД «Тверской» города Москвы так меня возвысила, так вознесла, что я потерял самообладание и возгордился! И вскоре был наказан за это – упал в самую грязь! (мужчина сильно сжимает свои руки и морщит лоб, видно, что он очень нервничает)

ДМИТРИЙ ЕВСТРАТОВ: Ох, если бы можно было все вернуть назад!!! Я бы тогда по-другому жил. Мне не нужно было бы никаких должностей, никаких наград, никакой славы. Я просто тихо и мирно жил бы на воле. Пусть бы я работал сторожем или грузчиком. Но я был бы свободен! Свобода-какое радостное слово! Какое прекрасное состояние! А я...я почти забыл его. Мне даже не верится, что я когда-то был свободен. И мог ходить, куда захочу и когда захочу. И мог ничего не бояться! И меня не содержали в клетке, как зверя.

Мне не верится в то, что когда-то у меня была другая жизнь. Мне кажется, что я все время живу в клетке. И эта ужасная жизнь в клетке сводит меня с ума! (хватается за голову и кричит) А-а-а-а! А-а-а-а! Я схожу с ума! Схожу с ума!

(мужчина срывается с места и начинает бегать по камере, держась обеими руками за голову и крича)

ДМИТРИЙ ЕВСТРАТОВ: А-а-а-а! Я схожу с ума! Люди! Вы слышите, я схожу с ума!

Вы, вы должны выпустить меня отсюда! Ведь я – сумасшедший! А сумасшедших держат в психиатрических больницах, а не в тюрьме. Их лечат, а потом отпускают. Я – сумасшедший!

Прошу вас, люди, выпустите меня отсюда! Умоляю вас, выпустите меня! Я больше не могу! Не могу! Не могу!

(мужчина падает на пол и катается по полу в истерике)

ДМИТРИЙ ЕВСТРАТОВ: А-а-а-а! Как мне больно! Как больно! Это – адовы муки! Меня, как будто, разрывает всего на кусочки! Голова раскалывается! Сердце страшно болит! О, люди!

Умоляю вас, сжальтесь надо мной! Ведь каждый миг я страдаю! Каждый миг! Прошу вас, люди, умоляю вас, положите конец моим страданиям! Выпустите меня отсюда! Или...или убейте меня! Я согласен на это. Лучше смерть, чем пожизненное заключение в тюрьме!

Смерть-это небытие. Смерть-это забвение. А я хочу небытия и забвения! Я жажду этого!

Я не хочу больше жить! Ведь жизнь для меня – это адская боль, ужасные страдания, адовы муки! Я не хочу больше жить в этом мире! И не могу! Убейте меня, люди! Прошу вас, убейте меня!

(Мужчина вскакивает, подбегает к двери в камеру и со всей силы барабанит в дверь)

ДМИТРИЙ ЕВСТРАТОВ: Ну, что же вы молчите, люди? Почему вы глухи к моим мольбам?

(ожесточенно) Вы не слышите меня, люди! Вы не хотите слышать меня! Вам не интересна моя судьба! Вы равнодушно взираете на все мои муки! Вы с циничной усмешкой смотрите на меня и презираете меня! Мое ужасное положение вас нисколько не трогает! Вы – успешные, радостные, счастливые люди! Вы презираете меня! Считаете ничтожеством!

(уныло) Да, наверно, я, и, правда, – ничтожество. Сейчас я – ничтожество. А когда-то я был уважаемым человеком! Передо мной трепетали, ко мне прислушивались, со мной считались, мне старались угодить, моей дружбой дорожили! Все это теперь в прошлом.

В прошлом, которое я забыл. Я, вообще, все забыл. Даже хорошее. (отходит от двери и медленно идет по камере) А ведь говорят, если человек вспоминает прошлую жизнь, связанную с радостными событиями, ему становится лучше. Надо проверить. (останавливается и думает) Надо вспомнить что-то хорошее из моей прежней жизни. Например, мое детство. (замолкает и силится вспомнить) Да, детство... Оно у меня было счастливым.

Я ведь единственный сын у родителей. Они меня очень любили и все время баловали.

Ах, как прекрасно я жил в детстве! (закрывает глаза и вспоминает) Помню мамино лицо, ее руки. Каждое утро она ласково будила меня и целовала, целовала... Потом поила меня вкусным чаем с конфетами, и мы отправлялись гулять. Летом мы шли в парк и катались там на качелях, играли в прятки, ели мороженное. А зимой мы катались на лыжах или коньках, лепили снежную бабу и расписывали ее. Какое чудесное было время – мое детство! И потом в юности я тоже был счастлив. Учился в школе, затем – в училище. Везде ко мне хорошо относились, продвигали меня, ставили в пример. Мой отец, конечно, в этом большую роль играл. Он активно занимался моей карьерой. Благодаря ему я и институт МВД закончил, и достиг такой высокой должности в системе МВД! А теперь... теперь мои родители страдают. Я в тюрьме мучаюсь, а они – на воле! Я ведь знаю, как им тяжело. Их единственный сын приговорен к пожизненному сроку лишения свободы! Что могут они чувствовать? Как могут жить? Мне передавали адвокаты, что у моей матери было уже несколько инсультов; а отец пить стал, сильно пить. О, господи! Я даже не знаю, как им помочь, как их спасти! (закрывает лицо руками и плачет) Это-какой-то ужасный замкнутый круг! И как его разорвать, я не знаю! Мне говорили адвокаты, что нужно набраться терпения и ждать, когда пройдут двадцать пять лет. Через двадцать пять лет я смогу претендовать на условно-досрочное освобождение. Но это легко сказать: «набраться терпения и ждать». А на самом деле двадцать пять лет в тюрьме вряд ли кто выдержит!

Один день нахождения здесь – это вечность. А двадцать пять лет-это вечность вечностей!

Я вот уже девять лет провел в тюрьме. И все эти девять лет я невыносимо мучился. Так мучился, что стал желать смерти! А адвокаты советуют мне терпеливо ждать, когда еще шестнадцать лет пройдут! Но я этого не выдержу! Не смогу дождаться! Да и нужно ли мне ждать? Ведь через шестнадцать лет суд может и не отпустить меня домой. Может отказать мне в условно-досрочном освобождении. Посчитать, что я еще опасен для окружающих.

Или недостаточно исправился. Ведь нет никаких гарантий, что суд освободит меня через шестнадцать лет. Но даже, если бы у меня были такие гарантии, я не могу больше ждать!

(кричит) Не могу здесь находиться!

(мужчина снова подбегает к двери, стучит в нее и кричит)

ДМИТРИЙ ЕВСТРАТОВ: Выпустите меня отсюда! Слышите? Выпустите! Я прошу вас!

Я умоляю вас! Я требую, наконец, выпустите меня отсюда! (оседает внизу около двери и снова плачет) О-о-о-о! Как мне плохо! Как мне плохо!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.